

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

*ПРИЗЫВ —
ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ
ОГОНЬ МОИХ КРЫЛЬЕВ
Книга 2*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ч-49

Черникова Л.

Ч-49 Призыв — дело серьезное. Огонь моих крыльев. Книга 2 / Л. Черникова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 456 с. — (Академия Шан-Дарах).

ISBN 978-5-521-92718-0

Желая победить в дуэли, я не только призвала в наш мир того, кому запрещено здесь появляться, и умудрилась связать наши судьбы. Но Аресу и этого показалось мало, раз он сделал мне предложение руки и сердца. О, Вездесущий! Я таю! Не представляла как-то себя в роли счастливой невесты...

Стоп! Лучше бы на время выбросить из головы все чувства и подумать об испытании во дворце. Император, блондинистая черноглазая зараза, очень сильный менталист. Что будет, если он раскусит преступницу?

Ах, если бы я только знала, какие испытания меня ждут на самом деле, то сразу пришла бы во дворец под ручку со Светлым.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92718-0

© Черникова Л., 2023
© Кшановская Я, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

НОЧЬ, НАПОЛНЕННАЯ НЕОЖИДАННОСТЯМИ

Раадрим. Столичные улочки. Раннее утро
Ирис Кроу, адептка

— Представь, что никакого ритуала не было, Ирис, а мы — просто адепты. Представила? — ладони Ареса Дарро сильнее стискивают мою талию, а голос отдается где-то внутри приятной вибрацией.

Нет, это точно какая-то магия! Ведь не может быть, чтобы обычные слова оказывали столь поразительный эффект?

Замираю, наслаждаясь расходящейся по телу истомой. Кажется, я готова слушать светлого вечно, но по закону подлости он замолкает в ожидании ответа.

Лааадно. Представить, что мы просто адепты? Да запросто! Я сейчас на все что угодно соглашусь. Даже надеть при всем честном народе мусорную корзину на голову ректорше, только не останавливайся, пожалуйста. Продолжай говорить со мной вот так, продолжай творить эту, без сомнений, запретную магию. Мне безумно нравится рассматривать твои губы в такой опасной близости от моих...

Киваю, не вникая особенно в суть просьбы светлого, лишь желая, чтобы его губы снова пришли в движение, а голос породил эту приятную вибрацию в моей груди...

— Ирис Кроу, ты станешь моей женой? — глядя мне прямо в глаза, Арес Дарро задает знаковый для каждой девушки вопрос.

Несколько долгих мгновений рассматриваю его мужественный подбородок, длинные пушистые ресницы. Отмечаю легкую настороженность, промелькнувшую в потемневших зрачках и... Прячась за ресницами от реальности, сама тянусь за поцелуем.

На несколько долгих мгновений я теряю связь с реальностью. Растворяюсь в ощущениях, что дарят уверенные мужские губы. Мягкие, теплые, в меру настойчивые и властные. Сейчас только они решают — жить мне или истаять эфемерным облачком, растворившись в неге.

— Это значит да? — уточняет Арес чуть севшим голосом.

Ох... Насколько же проще целоваться, не принимая судьбоносных решений. Я полагала, что время для них придет скоро — где-то между вторым повышением в должности и пирушкой среди коллег, а на деле вон как все обернулось.

Меня вдруг захлестывает паника. Словно обездвиженная заклятием, молча пялюсь на грудь светлого — туда, где сияет крылатое солнце.

Это же наше первое свидание! Не могу сказать ему «нет», но и «да» не могу сказать. Не сейчас. Я... Я просто еще не готова!

— Ирис? — не дает времени на раздумья светлый.

Зачем он такое спрашивает сейчас, когда я едва-едва расслабилась, позабыв о проблемах? Нечестно!

— Возможно... — выдыхаю, не глядя на Ареса.

— Возможно? Не слишком-то подходящий ответ. Он ничего не проясняет, не находишь? — усмехается Арес.

Его пальцы на моей талии на миг сжимаются еще крепче, заставив судорожно вдохнуть. Словно опомнившись, светлый ослабляет хватку, но меня не выпускает.

Вот! Вот что мне мешает нормально думать!

Пока мы так близко, я попросту не смогу принять верное решение. Осторожно выворачиваюсь и отступаю на шаг.

— А... а можно мне подумать? — сразу нахожу простейший выход из сложившейся ситуации.

— Конечно. Прости, что давлю, — Арес виновато улыбается и ерошит свои волосы.

Отчего-то мне неловко за столь невнятный ответ, и я ощущаю потребность объясниться:

— Арес, ты мне очень нравишься, но мы почти не знаем друг друга. Я... Я и не задумывалась всерьез о замужестве до сих пор. И уж точно не ждала предложения от тебя... Да и не за кого мне выходить было. То есть... То есть, мне никто и не предлагал, ты первый... — объяснение получается кошмарным, но я с упорством мазохиста продолжаю: — Я много училась, а кому нравятся заучки? — нервно смеюсь. — И прическа у меня странная, а тетя Марджери всегда повторяет, что из двух вариантов: замужество или карьера, первый — точно не мое, — снова хихикаю, особенно остро ощущая излишек хмеля в организме.

Мысли словно увязли в густом розовом сиропе внезапной влюбленности, изо рта вылетают несуразные глупости, а руки дрожат от волнения. Когда от переизбытка чувств начинает кружиться голова, наконец замолкаю, чтобы не позориться еще сильнее.

— Ирис, ты самая прекрасная заучка из всех, что мне когда-либо встречались... — он протягивает руку и касается моей щеки.

— Остановись! — мотаю головой, не желая, чтобы он продолжал смущать меня еще больше.

Вдруг дома на ночной улице затевают хоровод, в центре которого оказываюсь я.

— Какое коварное вино нам попало!

— Только не вздумай магичить в таком состоянии, — понимающе улыбается светлый.

— Да, п-пожалуй, мне сейчас не стоит читать заклинания, а то такооое призову. Ик! Ой...

От внезапной икоты меня разбирает безудержный смех. Но на самом деле вино здесь ни при чем, сказывается напряжение последних дней. Пакет, который я все это время держу, выскальзывает из ослабших вдруг рук, глухо разбивается о тротуар спрятанная в нем бутылка. Прекратив смеяться, я ошеломленно наблюдаю, как вокруг растекается темная лужица, похожая на кровь...

Светлый вдруг притягивает меня к себе. Наплевав на все, прижимаюсь щекой к его груди и обнимаю за талию. Шепчу едва слышно, точно молитву Вездесущему, то ли жалуясь, то ли уговаривая:

— Арес, мне ведь учиться надо. На первом месте карьера, после — любовь и все прочее. Иначе никакой карьеры у меня уже не получится...

Чуть отстранившись, поднимаю руку и касаюсь скулы Ареса. Глажу его по щеке, пробегаю пальцами по шее вниз к груди — туда, где мягко сияет золотом крылатое солнце. Стоит коснуться рейдла, как мою кожу снова омывает золотым светом. Довольно улыбаясь, накрываю символ ладонью и чувствую, как мышцы светлого разом каменеют, а в живот мне упирается что-то подозрительно твердое...

— Эй! Ты что это задумал?!

И тут я осознаю, что это... Доказательство моей неотразимости, вот что это такое, если в общих чертах!

Краска моментально бросается в лицо.

— Но-но! — отстраняюсь и машу перед его носом указательным пальцем. — Никаких п-попс... по-плиз... по-полз-новений до свадьбы! — завершаю эту малосвязную тираду воистину эпическим: — Ик!

— Похоже, на сегодня и правда перебор с вином и эмоциями, — констатирует Арес, со вздохом снова притягивая меня к себе.

Но на этот раз в меня больше не тык... не упир... Мне ничем больше не угрожают, так что не спешу отстраняться. А светлый ласково гладит по голове, и мне хорошо-хорошо...

— Спать хочется, — подавив зевок, прижимаюсь щекой к теплomu и неожиданно родному человеку, устраиваясь поудобнее.

Глаза тут же начинают слипаться.

— Колыбельную спеть?

Арес подхватывает меня на руки. На грани яви чувствую, как мы куда-то двигаемся, а потом сон окончательно затягивает в свои сладкие объятия, и в следующий раз я открываю глаза

уже у себя в комнате. Лежу на кровати, а Арес Дарро сидит на противоположном ее конце и, положив мою ногу себе на колено, осторожно расшнуровывает высокий ботинок.

Некоторое время наблюдаю за ним из-под полуприкрытых ресниц, едва сдерживая довольную улыбку.

Закончив меня разувать, светлый подбирается ближе, и его пальцы касаются шнуровки корсажа на платье, ослабляя ее. Не успеваю возмутиться, как Арес накрывает меня одеялом. От подобной заботы и такта, на душе становится необычайно спокойно и тепло.

Похоже, я, и правда, могу ему доверять. Мне хорошо, когда он рядом, а значит...

— Поддай мне ночнушку, пожалуйста, — прошу хриплым спросоньё голосом. — Там в шкафу.

Арес не удивляется. Похоже, давно заметил, что я уже проснулась. Он подходит к шкафу, распахивает створки, и из его груди вырывается невнятный звук.

Ах, ну да! Там же моя коллекция белья. Кажется, и мне удалось смутить светлого», — глупо хихикаю, чувствуя себя хулиганкой.

Спать в неудобном платье, я не намерена, а подняться просто не смогу, так что...

Светлый справляется с заданием и сует мне в руки что-то эфемерное, явно не из повседневного гардероба. В полумраке плохо видно, что именно, но определенно ночная сорочка. Наверное, я купила ее в честь очередной отличной отметки, но, как водится, так ни разу и не надевала.

Так почему бы и не сейчас?

Начинаю стягивать платье, и Арес тактично отворачивается и даже отходит к окну. Стоит, старательно делая вид, что крайне заинтересован происходящим снаружи. Рассматриваю то, что он мне принес. Так и есть. Эта ночная сорочка явно не располагает к спокойному сну.

Коварно улыбаясь, переодеваюсь, но тут же, застеснявшись, натягиваю одеяло до подбородка. Мне неловко, но и не хочется, чтобы светлый уходил.

— Арес? — зову сквозь дрему, стремительно уносящую меня в свои сладкие объятия. — Арес я... — пытаюсь продолжить, когда он снова подходит.

— Тшшш! — светлый на миг прикладывает палец к моим губам.

— Но я... Я так тебе и не ответила.

— Ответишь после испытания, Ирис. Не думай пока ни о чем больше. Приятных снов, моя дайири, — шепчет Арес, склонившись над моим лицом.

Обнимаю подушку и, не открывая глаз, тяну губы трубочкой. И тут же получаю целомудренный и одновременно волнующий поцелуй, после чего со счастливой улыбкой проваливаюсь в сон.

Пробуждение выходит не из приятных, мне приснился кошмар. Какая-то дрянь... Вроде бы меня пытали в подвале, выжигая каленым железом клеймо на руке...

Отголоски сна стремительно расплзаются, теряя очертания, как пятно черного горючего масла на воде. По ощущениям я проспала не больше двух часов, и под черепной коробкой словно поселился маленький зловредный пикси с заостренными молотками, которыми он, не переставая, колотит, колотит, колотит в левый висок! Во рту такая пакость, словно Гейл наложила проклятье полного иссушения, да в придачу йархи сверху нагадили. И губы... Губы опухли и едва шевелятся.

Запястье все еще дергает. Боль реальна! Она никуда не исчезла с пробуждением, а, напротив, становится сильнее!

— Йархи! — хнычу, едва ворочая пересохшим языком.

Не зажигая свет, шарю ладонью по тумбочке. Хорошо помню, что бутылек с зельем, которое нам раздал Жак Даманн, где-то здесь. Отличная вещь! Я не пробовала, но остальные утверждают, что помогает прийти в себя после вечеринки любой степени тяжести. Устраняет похмелье, головную боль, синяки и ссадины, а также останавливает диарею, почесуху и простуду на начальных стадиях. Тонизирует, расслабляет, улучшает аппетит и сон...